

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

БИБЛЕИСТИКА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПРОРОЧЕСТВ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

ВЗГЛЯД ФЕОДОРА МОПСУЕСТИЙСКОГО

Протоиерей Борис Тимофеев

старший преподаватель кафедры библеистики Московской
духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
bortim@mail.ru

Для цитирования: Тимофеев Б., *прот.* Некоторые аспекты интерпретации ветхозаветных пророчеств в Новом Завете: взгляд Феодора Мопсуестийского // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 18–41. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.001

Аннотация

УДК 27-277.2 (27-9|01/07|-284)

Новозаветная интерпретация ветхозаветных пророчеств стала методологической основой христианской экзегезы текстов Ветхого Завета. Традиционно авторитет Христа и апостолов всегда оставался незыблемым для толкователей. Однако в конце IV в. в антиохийской экзегетической традиции (в среде Александрийской школы из-за специфики аллегорического метода этого не могло случиться) появляется новый рациональный подход к анализу и оценке новозаветных толкований пророческих текстов. Феодор Мопсуестийский подвергает ревизии экзегезу новозаветных авторов и церковной традиции. В своих произведениях он остро ставит вопрос о соответствии новозаветной интерпретации контексту пророческих книг. В результате экзегет поднимает комплекс проблем, которые и в наше время остаются актуальными для современной библейской науки и патрологии.

Ключевые слова: Феодор Мопсуестийский, герменевтика, экзегетика, патрология, аккомодация, Антиохийская школа, новозаветное толкование, пророчество.

Some Aspects of the Interpretation of the Old Testament Prophecies in the New Testament: The View of Theodore of Mopsuestia

Archpriest Boris Timofeev

Senior Teacher at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia
bortim@mail.ru

For citation: Timofeev, Boris, archpriest. "Some Aspects of the Interpretation of the Old Testament Prophecies in the New Testament: The View of Theodore of Mopsuestia". *Theological Herald*, no. 3 (50), 2023, pp. 18–41 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.001

Abstract. The New Testament interpretation of the Old Testament prophecies became the basis of the methodology of Christian exegesis of the texts of the Old Testament. Traditionally, the authority of Christ and the apostles has always remained unshakable for interpreters. However, at the end of the 4th century, in the Antiochian exegetical tradition (in the environment of the Alexandrian school, due to the specifics of the allegorical method, this could not happen), a new rational approach to the analysis and valuation of New Testament interpretations of prophetic texts appeared. Theodore of Mopsuestia revises the exegesis of New Testament authors and church tradition. In his works, he sharply raises the question of the correspondence of the New Testament interpretation to the context of the prophetic books. As a result, the exegete raises a set of problems that remain relevant to modern biblical scholarship and patrology in our time.

Keywords: Theodore of Mopsuestia, hermeneutics, exegesis, patrology, accommodation, Antioch school, New Testament interpretation, prophecy.

Введение

На рубеже IV–V вв. Феодор Мопсуестийский, представитель антиохийской экзегетической традиции с присущим ей историко-филологическим подходом к толкованию Библии, поднимает проблему соответствия новозаветного толкования пророческих книг их подлинному содержанию. Рассматривая ряд цитирований и комментариев новозаветных авторов, толкователь в одних случаях обнаруживает поразительную точность в понимании интенции древних пророческих текстов, а в других — критические противоречия между интерпретацией и контекстом. Последний факт приводит епископа Мопсуестийского к пересмотру как традиционного толкования отдельных мест Писания, так и существующей методологии христианской экзегезы. Рабочим инструментом решения этой задачи становится комплекс методов филологического и исторического анализа.

Значимость проблем, поднятых Феодором, подтверждается острой критикой его выводов на V Вселенском Соборе¹. Однако вопросы, поставленные Феодором, до нынешнего времени не получили систематического осмысления и разрешения. В XIX в. к этой проблеме возвращался И. Н. Корсунский², что, несомненно, требует восполнения на основании современных научных исследований в фокусе святоотеческой экзегезы.

Рассмотрение некоторых аспектов взгляда Феодора Мопсуестийского на новозаветное толкование пророчеств поможет понять не только особенности буквально-исторического подхода древней христианской экзегетической традиции, но будет способствовать формированию и осмыслению принципиально важных для христианского богословия методов и направлений работы с проблемами экзегезы в Новом Завете и Церковной традиции на конкретных примерах.

1. Точность новозаветной интерпретации

Свидетельство Нового Завета при определённых условиях для Феодора Мопсуестийского является необходимым признаком того, что мессианский смысл древнего пророческого провозвестия аутентичен. Эта

1 Concilium universale Constantinopolitainum sub Iustiniano habitum 4, 26–30 [ex scriptis Theodori Mopsuesteni] // АСО. IV, 1. P. 53–54.

2 См., например: *Корсунский И. Н.* Теория аккомодации в отношении к вопросу о новозаветном толковании Ветхого Завета // ЧОЛДП. 1877. Сентябрь–декабрь. С. 371–376.

важная особенность проповеди Христа и апостолов, как полагает экзегет, имеет большое значение и для их современников, и для позднейшего читателя. Так, например, после торжественного входа в Иерусалим, когда в храме звучали торжественные хвалебные возгласы народа и детей, книжники и фарисеи обвиняли Иисуса в наглom присвоении мессиянского достоинства. Отвечая на их упрёки, Христос указывает им на пророческое свидетельство 8-го псалма, которое ввиду явного совпадения с фактами, должно было вразумить и обратить их.

«Он отослал их к словам пророка: “Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу” (Пс. 8, 3), указывая им, что, поскольку явно на деле исполнилось пророчество, то не следует возмущаться. Ведь то, что тогда было предсказано, сейчас исполнилось»³.

В данном случае, как отмечает Господь, а вслед за Ним и Феодор, события явным образом «подтвердили истинность пророчества»⁴. По этой причине случившееся выступает в качестве независимого и авторитетного толкователя библейского текста. Спаситель только указывает на очевидное совпадение слов пророка и текущей ситуации, что в глазах окружающих должно было стать неопровержимым доказательством его достоинства.

Также большое значение для раскрытия мессиянского смысла 8-го псалма, по мнению Феодора, имеет толкование апостола Павла на слова:

«Что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его и поставил его над делами рук Твоих. Все покорил под ноги его: овец и волов всех, а также и скот полевой, птиц небесных и рыб морских» (Пс. 8, 5–7; ср.: Евр. 2, 6–7; 1 Кор. 15, 24–26).

«А кто этот человек, сподобившийся столь великого благодеяния, мы узнали от апостола Павла»⁵.

- 3 *Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum VIII, [3] // StT. 93. P. 44:9–19. Ср.: *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in euangelium Iohannis apostoli // CSCO. 116. T. 63. P. 169. Рус. пер.: «Блаженный Давид, а лучше, благодать Святого Духа [– пишет Феодор Мопсуестийский, –] так устроила, чтобы это пророчество, говоря о Христе, явно было в согласии с тем, что произошло в действительности, чтоб никто не сомневался, что к Нему относится и то, что сказано выше о Его славе».
- 4 *Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum VIII, [3] // StT. 93. P. 44:15–19. Ср.: *Schäublin C.* Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese. Köln; Bonn, 1974. (Theophaneia; 23). S. 85.
- 5 *Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum VIII, 7 // StT. 93. P. 47:31–32.

Апостол оставляет за скобками параллель с поставлением человека главой над всем мирозданием в книге Бытия:

«Обладайте землею и владычествуйте над рыбами морскими, над зверями, и над птицами небесными, и над всем скотом» (Быт. 1, 26–31).

Позднее некоторые знакомые Феодору еврейские толкователи использовали это в качестве основного аргумента, чтобы показать антропологическое, а не мессианское содержание псалма⁶. Ключевое отличие от благословения первых людей в 8-м псалме заключается в словах:

«Все покорил под ноги его» (Пс. 8, 5–6; Евр. 2, 6–7; 1 Кор. 15, 24–26).

Дальнейшее перечисление различных видов животных — приём, призванный скрыть от неподготовленных глубину христологического смысла⁷. Ап. Павел продолжает мысль Спасителя, Который ранее указал книжникам и фарисеям на свидетельство псалма о Нём. Далее пророк приоткрывает тайну спасительного для людей Божественного замысла, когда Бог-Слово воспринял человека Иисуса, возвысил и прославил Его. Здесь апостол тоже показывает, что слова пророка полностью совпадают с таинственной действительностью открытого во Христе домостроительства. Таким образом, пророчество показывает не только определённые события мессианского времени, но и их мистическую сущность.

В толковании на 2-й псалом Феодор утверждает, что свидетельство апостолов Петра и Павла ясно обозначает предмет пророчества Давида.

«А если кто из христиан сомневается, что это предсказано о Христе, то мы в доказательство приведём свидетельство апостола Петра, который говорит: “Почему шумят язычники и люди замышляют тщетное против Господа и Христа Его? Поистине собрались Ирод и Понтий Пилат с начальниками и старейшинами народа против святого отрока Иисуса” (Деян. 4, 25–27; Пс. 2, 1–2). Прибавим так же и слова апостола Павла, который говорит: *“Когда к кому из ангелов Он сказал: Ты Сын Мой, Я сегодня родил Тебя?”* (Евр. 1, 5; Пс. 2, 7)»⁸.

Апостол Пётр показывает тождество между словами пророчества и фактами преследования Христа и апостолов со стороны иудеев и язычников. И действительно, язычники (ἔθνη) Понтий

6 Ibid. P. 48:27 – 49:15. Cp.: Psalm 8 // Hagiographa Chaldaice / ed. P. de Lagarde. Lipsiae, 1873. P. 4:24–33.

7 Theodorus Mopsuestenus. In psalmum VIII, 8 // StT. 93. P. 49:9–16.

8 Theodorus Mopsuestenus. In psalmum II // StT. 93. P. 7:20–27.

Пилат, Ирод и впоследствии многие другие вместе с евреями (λαοί) восстали против Божественного помазанника и делают всё, чтобы уничтожить Его Самого и проповедников Его Царства. Пророк подчёркивает и некоторые особенности тех событий. Ирод и Понтий Пилат являлись правителями Палестины (οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς), а особую роль в гонении Христа и апостолов играли начальники еврейского народа (οἱ ἄρχοντες). При этом пророк предвидел основной мотив сопротивления проповеди Спасителя в среде иудейской элиты, который был весьма удачно передан как в тексте 2-го псалма, так и в притчах Господа Иисуса: «Разорвём узы их и сбросим с себя ярмо их» (Пс. 2, 3; Лк. 19, 12–27), то есть власть Яхве и Его Помазанника. Для апостола Петра и всех христиан было совершенно очевидно, что Иисус — обещанный в Законе и Пророках Христос Спаситель. Он пытался доказать евреям Своё достоинство при помощи проповеди и чудес. Однако у начальников народа всё это вызвало резкое неприятие и острое желание уничтожить Его, как узурпатора и преступника. Также для христиан (особенно во времена Феодора Мопсуестийского) было очевидно, что это «восстание против Господа и Его Помазанника» (см. Пс. 2, 2) провалилось. Христос воскрес из мёртвых, вера в Него распространилась по миру, евреи рассеяны, центр их религиозной жизни уничтожен, а гонители получили бесславный конец⁹.

Апостол Павел здесь, как и в предыдущем примере, обращает внимание на таинственную сторону происхождения Мессии, что опять же показывает точное соответствие между текстом 2-го псалма и лицом Иисуса:

«Когда к кому из ангелов Он сказал: Ты Сын Мой, Я сегодня родил Тебя?»
(Евр. 1, 5; Пс. 2, 7).

Эта фраза, конечно, указывает не на предвечное рождение Бога Слова от Отца, поскольку выражение «сегодня» (греч. «σήμερον») (Пс. 2, 7) ясно указывает на Его земное рождение, в силу которого Он и стал божественным Помазанником и Царём, получил во владение все народы (см. Пс. 2, 6–12)¹⁰.

Таким образом, как показывают рассмотренные примеры, для Феодора Мопсуестийского в толковании мессианских пророчеств в Новом Завете важно полное тождество между словом пророка и его

9 Theodorus Mopsuestenus. In psalmum II // StT. 93. P. 10–16.

10 Ibid. P. 13.

исполнением в конкретной исторической действительности, на которую указывают Христос и апостолы. То же самое можно видеть и в двух других случаях мессианской интерпретации Псалтири (Пс. 44¹¹, Пс. 109¹²)¹³. Во всех этих случаях для Феодора важна не только фактическая сторона, но и авторитет новозаветных авторов. Идентичность слов пророка и фактов истории, а также свидетельство Нового Завета суть два необходимых критерия правильного понимания пророческих текстов Ветхого Завета.

Прямое вербальное сообщение о мессианском времени в экзегезе Феодора не ограничивается одним только провозвестием псалмов. В дошедших до нашего времени произведениях экзегета и отдельных фрагментах можно выделить несколько прямых мессианских толкований пророчеств Исаии. Так, Иоанн Креститель, отвечая на вопрос иудеев о его служении, приводит слова пророка Исаии:

«Я глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, как сказал пророк Исаия» (Ин. 1, 23; Ис. 40, 3).

Краткий ответ Предтечи, как считает толкователь, показывает вопрошавшим прямую связь между древним пророческим текстом и тем, что они могли видеть своими глазами. Это должно было быть не только наилучшим аргументом в неявном противостоянии св. Иоанна с иудеями, но и лучше всего объяснять содержание данного предсказания¹⁴. Креститель не раз прибегает к авторитету Книги пророка Исаии.

Также Предтеча, отвечая на недоумение учеников относительно таинственной фигуры Иисуса, как отмечает Феодор, снова указывает на откровение пророка Исаии:

«Вот Агнец Божий, Который берёт грех мира» (Ин. 1, 29; ср.: Ис. 53, 7; Деян. 8, 32–35).

«Очевидно, выражение “Агнец Божий” указывает на Того, пришествия Которого они ожидали. И весьма удачно использовал этот образ Креститель, потому что, согласно слову Исаии: “Как овна Его отведут на заклание и как агнец перед стригущем его Он будет молчать”

11 *Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum XLIV // StT. 93. P. 288–297. Ср.: *Theodorus Mopsuestenus*. In Hebreos 1, 7–8 // NTA. 15. S. 202.

12 См.: *Theodorus Mopsuestenus*. In Hebreos 7, 4 // NTA. 15. S. 207:4 – 208:13.

13 Ср.: *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsuest. Vaticano, 1948. (StT; 141). P. 76–78.*

14 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in euangelium Iohannis apostoli // CSCO. 116. T. 63. P. 28.*

(Ис. 53, 7), они ожидали пришествия Того, Кто, приняв смерть за всех, уничтожит грех. Прекрасно сказал: «*Вот Агнец Божий*», то есть Тот, о Ком пророчествовал Исаия»¹⁵.

Креститель, как пророк, не только предвидел спасительные страдания Христа, но и прекрасно понимал смысл пророческих текстов, в которых об этом идёт речь. Для его учеников, часть которых затем последовала за Христом, в данном случае соединяется авторитет их праведного учителя и великого пророка древности, раскрывающих согласно и достаточно ясно суть и глубину миссии Иисуса.

Также пророк Исаия ясно предсказал служение Христа в Галилее и её окрестностях:

«Галилея язычников, народ, который сидит во тьме, увидел свет великий» (Ис. 9, 1–2).

На это прямо указывает евангелист Матфей (Мф. 4, 14–16) и намекает в Своей проповеди Господь:

«Я Свет миру» (Ин. 8, 12).

«Эти слова показывают, [— пишет Феодор, —] что народ Галилеи, согласно пророчеству, был избран для принятия великих и обильных благ. Посему и Он говорит им: “*Я Свет миру*”. Неужели вы не помните слова пророка, согласно которому в Галилеи *воссияет великий свет*? Этот свет и есть Я. И не только им, но и всякому человеку Я подам просвещение»¹⁶.

И в этом случае пророческий текст вместе с событиями ясно указывает на Христа. С другой стороны, свидетельство Евангелия вместе с событиями раскрывают смысл Книги пророка Исаии. Так Ветхий и Новый Заветы толкуют друг друга на фоне исторической действительности. Эту мысль особенно подчёркивает Сам Христос в синагоге Назарета, когда объясняет согражданам откровение того же самого пророка:

«Дух Господень на Мне, поэтому Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать

15 Ibid. P. 30. Ср.: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Zachariam // Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas / hrsg. H. N. Sprenger. Weisbaden, 1977. (Göttinger Orientforschungen; V: Biblica et Patristica; 1). P. 369–370.*

16 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in euangelium Iohannis apostoli 8, 12 // CSCO. 116. T. 63. P. 117.*

пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу... Ныне исполнилось это писание, которое вы слышали. И все засвидетельствовали Ему это» (Лк. 4, 16–22).

Таким образом, исполнение слов пророка в жизни Христа оказалось очевидным для многих Его современников. Мы видим, что центральным моментом, объединившим Ветхий Завет и Мессию, становятся конкретные факты, которые полностью соответствуют пророческому провозвестию¹⁷. Вместе с тем совпадение становится явным благодаря своевременному указанию Христа и апостолов.

Кроме того, прямое мессианское сообщение епископ Мопсуестийский усматривает в последних стихах Книги пророка Малахии:

«Помните закон Моисея, раба Моего, как Я дал ему на Хориве для всего Израиля предписания и заповеди. Вот Я пошлю вам Илию Фесвитянина прежде пришествия дня Господня великого и славного. Он обратит сердце отца к сыну и сердце человека к ближнему его, чтобы Мне, когда приду, не поразить всю землю» (Мал. 4, 4–6).

В этом ярком заключении пророческих книг толкователь видит краткое описание мессианского времени, Второго пришествия и последнего Суда над миром. Прежде всего, пророк призывает потомков помнить Закон Моисея, что может в будущем дать им возможность узнать и принять своего Мессию¹⁸. На этот призыв пророка Малахии впоследствии неоднократно указали Господь и апостол Павел (Ин. 5, 39–40; Мф. 5, 17; Гал. 3, 24). Вместе с тем пророк предвидит отпадение иудеев от Бога и последнюю попытку пророка Илии обратить их.

«Вам посылается блаженный Илия перед Его Вторым Пришествием с небес, чтобы соединить разделённых из-за веры друг с другом и отцов через познание веры привести к единодушию с детьми, чтобы все люди, разделённые прежде ради веры, обрели единство и исповедовали одно»¹⁹.

Бог не оставит отпавших евреев и в последние дни пошлёт им с проповідью Илию Фесвитянина. Таким образом, перед Страшным

17 Cp.: Pappas H. S. Theodore of Mopsuestia's Commentary on Psalm 44 (LXX): A Study of Exegesis and Christology // GOTR. 2002. Vol. 47. P. 59.

18 Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Malachiam // Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas / hrsg. H. N. Sprenger. Weisbaden, 1977. (Göttinger Orientforschungen; V: Biblica et Patristica; 1). S. 428:16 – 429:1.

19 Ibid. S. 429:2–15.

судом евреи смогут присоединиться к христианской Церкви и получить оправдание. Возможно, именно это пророчество имел в виду в Послании к Римлянам апостол Павел, когда указывал язычникам на будущее обращение Израиля (Рим. 10, 16 — 11, 32).

Свидетельство Господа и апостола Павла вполне могли стать основанием для интерпретации Феодора. Однако важно отметить, что в сохранившихся текстах епископа Мопсуестийского это единственное место мессианской интерпретации, где отсутствуют прямые ссылки на цитирование в Новом Завете как прямое указание на исполнение пророчества. Между тем праведный Захария, пророчествуя о Сыне, указал присутствующим на Книгу Малахии:

«И предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям и непокоривым — образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1, 17).

Также Христос, отвечая на вопрос учеников о подготовительном служении Илии перед Его Вторым Пришествием, говорит:

«Правда. Илия должен прийти прежде и устроить всё. Но, говорю вам, что Илия уже пришёл, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели <...> Тогда поняли ученики, что Он говорил им о Иоанне Крестителе» (Мф. 17, 11–13).

Оба этих места из Евангелия связывают служение Крестителя Иоанна с Книгой пророка Малахии. Феодор оставляет без комментариев слова праведного Захарии и Спасителя, что делает его толкование стихов Мал. 4, 4–6 не до конца ясным. Ясность в данный вопрос могут внести комментарий друга Феодора — свт. Иоанна Златоуста. Святитель в обоих случаях видит аналогию между пророком Илией и Предтечей. Праведный Захария видит в будущем служении сына сходство с миссией древнего и одновременно будущего проповедника покаяния в Израиле. Именно по этой причине он говорит, что Иоанн придёт *«в духе и силе Илии»*.

«Что же значат слова: “в духе и силе Илии”? Что он примет такое же служение. Как один был предтечею первого пришествия, так второй будет предтечею Второго и славного Его Пришествия»²⁰.

В данном случае Златоуст намекает на типологический, провиденциальный характер фигуры Иоанна Крестителя по отношению к пророку

Илие, что концептуально вполне вписывается в герменевтическую систему его друга Феодора. Намёк на типологическое сходство между свв. Иоанном и Илиёй святитель видит и в ответе Христа ученикам. С одной стороны, Господь говорит, что Илия должен прийти и устроить всё, то есть обратить иудеев и укрепить верующих перед конечным и Страшным Судом, а с другой, говорит, что он уже *пришёл, но не узнали его* (Мф. 17, 11–13). Такое раздвоение в словах Христа Златоуст тоже объясняет провиденциальным сходством служения двух великих пророков, предворяющих своей проповедью два пришествия Спасителя. Таким образом, в пророчестве Малахии, как считает Златоуст, присутствует вербальное указание и на явление Илии в преддверии Страшного Суда, и на проповедь Иоанна Крестителя, как прообраза первого²¹.

2. Свидетельство Нового Завета и типология в пророческом тексте

В пространный комментарий Феодора Мопсуестийского на двенадцать пророков присутствует только одно прямое мессианское толкование (Мал. 4, 4–6). В других случаях, в новозаветной интерпретации экзегет видит указание на типологическое изображение мессианского времени в лице Зоровавеля и событиях возвращения из Вавилонского плена. Так, апостол Иаков для доказательства того, что обращение язычников — часть Божественного Промысла, ссылается на слова прор. Амоса: «*После этого обращай, и восстановлю скинию Давида развалившуюся, и развалившееся в ней восстановлю, и восставлю её, чтобы взыскали Господа остальные люди и все народы, которые названы именем Моим*» (Деян. 15, 16–17; Ам. 9, 11–12).

Однако, с точки зрения Феодора, предметом речи пророка в данном случае являются события возвращения иудеев из Вавилонского плена на родину. Пророк намекает, что в послепленные времена будет восстановлена династия Давида, под властью которой снова объединится весь Израиль.

«После скорбей перемену всё к лучшему, и восставлю поверженное царство Давида, и снова дам из него вождя всему народу, так

21 *Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Matthaenum LVII, 2 // PG. 58. Col. 559–560.* Рус. пер.: «Но не по одной только указанной причине Христос везде именуется Илиёю, но и для того, чтобы показать, что Он говорит совершенно согласно с Ветхим Заветом, что пришествие это совершилось по пророчеству».

что не только оставшиеся, но и многие из числа противников, поражённые изумлением от происходящих событий, исповедуют Бога Творцом всего и Господом. Итак, это показывает, что Бог привёл всё это в исполнение. Здесь он говорит о возвращении из Вавилона и о том, что царём, происходящим от Давида, является Зоровавель»²².

Такое узкое понимание речи пророка, по мысли толкователя, определяет контекст и последовательность речи автора. Вплоть до 10 стиха 9 главы Бог обещает своему народу в наказание за грехи нашествие врагов, разорение Палестины и истребление всех грешников (см. Ам. 9, 10). «Только после того, как народ будет очищен, *Я восстановлю скинию Давида*» (Ам. 9, 11), — говорит Господь. Такая перемена в жизни евреев вызовет удивление у окрестных народов и поработителей евреев, так что они прославят Бога Израилева (см. Ам. 9, 12). Далее автор образно описывает восстановление городов, экономической и хозяйственной деятельности (см. Ам. 9, 12–14). При этом пророк особо выделяет время исполнения своих слов в 14–15 стихах 9 главы:

«*Возвращу из плена народ Мой <...> и посажу их в земле их, и не будут более исторгаемы из земли своей*» (Ам. 9, 14–15).

Всё это ясно указывает, что речь идёт о репатриации евреев²³. Таким образом, отдельный отрывок пророческой книги необходимо рассматривать в контексте развития мысли автора. Пророк описывает события в исторической последовательности, что даёт возможность читателю правильно ориентироваться в пространстве книги.

Таким образом, апостол Иаков, по мысли Феодора, ссылаясь на пророка Амоса, не утверждает, что пророчество на вербальном уровне исполнилось в мессианское время, но указывает на провиденциальное родство событий эпох Зоровавеля и Христа²⁴.

«Речь пророка говорит о том, что было после возвращения из плена, а в словах блж. Иакова получает правильное применение, ибо

22 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Amosum // Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas / hrsg. H. N. Sprenger. Weisbaden, 1977. (Göttinger Orientforschungen; V: Biblica et Patristica; 1). S. 155:13–22.*

23 *Ibid. S. 154, 156.*

24 Здесь важно иметь в виду, что пророчество, как считает Феодор, исполняется только один раз. Ср.: *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsueste. P. 73; Guinot J.-N. La cristallisation d'un différend: Zorobabel dans l'exégèse de Théodore de Mopsueste et de Théodoret de Cyr // Augustinianum. 1984. Vol. 24. P. 532.*

истина, сила, незыблемость и прочность сказанного были явлены и соединены в Господе Христе»²⁵.

Итак, апостол Иаков с полным основанием относит ко Христу то, что пророк сказал о возвращении из Вавилонского плена на том основании, что в буквальном смысле слова пророка более соответствуют мессианскому времени. Это обстоятельство во всех подобных случаях указывает читателю на типологическое провозвестие будущих благ в лицах и факта истории ветхозаветного Израиля. Основание для такого подхода к библейскому тексту экзегет видит в словах апостола Павла:

«Σκιὰν γὰρ ἔχων ὁ νόμος τῶν μελλόντων ἀγαθῶν, οὐκ αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων»

«Закон имеет тень будущих благ, а не сам образ вещей» (Евр. 10, 1)²⁶.

Смысл высказывания апостола Павла о Законе Феодор распространяет на всю фактическую сторону Ветхого Завета. По этой причине, утверждает он, «большая часть (греч. πλεῖστα) событий в Ветхом Завете» сообщает о будущих спасительных благах, масштаб и значение которых становятся ясными на основании сравнения событий Ветхого и Нового Заветов²⁷. Так провиденциальное родство событий имеет не только важное пророческое содержание, но и приводит к познанию сути подвига Христа Спасителя. Эту связь в пророческих текстах богодухновенные провидцы особенно подчёркивают при помощи гиперболического языка.

«Всё, что происходило с ними, было незначительным и совершалось как будто на эскизе (ὡς ἐν σκιᾷ γινόμενα), и сказано об этом с преувеличением (ὑπερβολικῶς μᾶλλον) бóльшим, чем это было на самом деле. Истина же сказанного обретает исполнение в Господе Христе, когда всё было великим и исполнено страха, новым и поистине небывалым, что во многом превосходило совершившееся в Законе»²⁸.

25 *Theodorus Mopsuestenus*. In Amosum 9, 8 // *Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas*. S. 156:2–6.

26 Cp.: *McLeod F. G.* Theodore of Mopsuestia. London; New York (N. Y.), 2009. P. 21–22.

27 *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Ionam // *Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas* / hrsg. H. N. Sprenger. Weisbaden, 1977. (Göttinger Orientforschungen; V: Biblica et Patristica; 1). S. 170:3–7. Cp.: *Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. Roma, 1985. (Studiaephemeridis «Augustinianum»; 23). P. 168.

28 *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Ioelem 2, 28 // *Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas* / hrsg. H. N. Sprenger. Weisbaden, 1977. (Göttinger Orientforschungen; V: Biblica et Patristica; 1). S. 96:18–26.

Таким образом, символическое описание событий времени Вавилонского плена получает в комментариях Феодора типологическое объяснение²⁹. Пророк при помощи гипербола выделяет отдельные аспекты событий Ветхого Завета, которые прообразовательно указывают на мессианское время³⁰. Поскольку некоторые гиперболы в пророческом тексте точно совпадают с мессианским временем, то у читателя может сложиться обманчивое впечатление, что пророк прямо говорит о Христе³¹. Ярким примером может послужить пророчество Иоиля о Духе:

«Изолью от духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыновья ваши и дочери ваши, и старцы ваши увидят сны, и юноши ваши увидят видения. И на рабов Моих, и на рабынь Моих в те дни изолью от духа Моего — и будут пророчествовать» (Иоил. 2, 28–31).

Так, апостол Пётр, отвечая на недоумения свидетелей Пятидесятницы, указывает на эти слова:

«τοῦτό ἐστιν τὸ εἰρημένον διὰ τοῦ προφήτου Ἰωήλ»

«Это есть предречённое пророком Иоилем» (Деян. 2, 16).

Это выражение ясно показывает, что апостол видел в событии Сошествия Святого Духа исполнение слов пророка Иоиля. Однако Феодор в толковании смещает акцент с вербального исполнения пророчества в мессианское время на типологическую параллель между событиями, которые последовали после возвращения евреев из Вавилонского плена и сошествия Святого Духа на апостолов.

«Блаженный же Пётр, беседуя с иудеями, весьма справедливо отнёс эти слова к событию сошествия Святого Духа, поскольку Закон имеет тень всех будущих [благ] (Евр. 10, 1). Народ же сподобился божественной заботы по причине откровения о событиях, которые произойдут в пришествие Господа Христа»³².

29 Cp.: Schaublin C. Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese. S. 168.

30 Guinot J.-N. La cristallisation d'un différend: Zorobabel dans l'exégèse de Théodore de Mopsueste et de Théodoret de Cyr // Augustinianum. 1984. Vol. 24. P. 532–533; Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsuest. P. 88.

31 Ζαχαρόπουλος Δ. Θεόδωρος ὁ Μοψουεστίας ὡς ἐρμηνευτὴς τῶν Γραφῶν. Ἀθήνα, 1999. Σ. 279.

32 Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Ioelem 2, 28 // Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas. S. 96:14–19.

Таким образом, считает толкователь, о Пятидесятнице сообщает не буква пророчества, но события Ветхого Завета, изображающие будущую обетованную реальность. Более того, Феодор указывает, что события после плена были устроены Божественным Промыслом определённым образом так, чтобы в них присутствовало провиденциальное указание на «будущие блага». Собственно, сами «будущие блага», как их замыслил Бог, являются причиной всего того, что происходило с еврейским народом. Пророческий текст в данном случае, как говорилось выше, подчёркивает провиденциальное содержание событий, о которых в нём идёт речь, при помощи гиперболического метафорического языка (μεταφορικῶς δὲ ὑπερβολικῶς)³³. Несмотря на явное сходство между речью пророка и событием Сошествия Святого Духа, экзегет настаивает на типологическом характере мессианского смысла, поскольку контекст точно указывает предмет речи пророка.

«Пророк в предсказаниях поведал о возвращении из Вавилонского плена, затем искусно рассказал о благах, которых они сподобились в то время, и последовательно продолжает: “*В те дни, когда Я возвращу плен Иуды*” (Иоил. 3, 1)»³⁴.

На предмет речи Иоила, считает Феодор, в данном случае указывают последовательность изложения событий и точное обозначение времени: «*Когда Я возвращу плен Иуды*». Так, Зоровавель и его время в данном случае становятся в интерпретации Мопсуестийского епископа «очевидным содержанием текста» («πρόχειρος ἔννοια τῆς λέξεως»)»³⁵.

3. Риторическое приспособление

В герменевтической системе Феодора Мопсуестийского цитирование новозаветными авторами ветхозаветных пророчеств далеко не всегда открывает пророческое или типологическое содержание Библии. В ряде случаев Христос и апостолы используют выдержки из Ветхого Завета как экспрессивный риторический материал, который в определённой ситуации делает их речь более яркой и убедительной вне связи

33 Cp.: Guinot J.-N. La typologie comme technique herméneutique // Cahiers de Biblia Patristica. 1989. Vol. 2. P. 21.

34 Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Ioelem 2, 28 // Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas. S. 98:9–11.

35 Ibid. S. 96:13. Cp.: Schäublin C. Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese. S. 84–88, 157–158; Hill R. C. Theodore of Mopsuestia, Interpreter of the Prophets // Sacris Erudiri. 2001. Vol. 40. P. 129.

с аутентичным содержанием используемого отрывка. Например, толкователь утверждает, что апостол Павел для достижения необходимого эффекта сознательно изменил фразу из 39-го Псалма:

«Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал мне. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе. Тогда я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о мне, исполнить волю Твою Боже» (Евр. 10, 4–7; Пс. 39, 7–8).

«Это говорится о тех, кто в Вавилоне говорил, что Ты не потребовал от меня жертвы, но только, чтобы я слушал Тебя и творил волю Твою, и чтобы возрадоваться, что в будущем точно будет возвращение из плена. Изменил же эту фразу, вместо “уши” говоря “тело уготовал мне”, и говорит это как бы от лица Христа»³⁶.

Толкователь поднимает проблему разночтения между одной из версий LXX³⁷, которая вызывала у него большее доверие, и чтением апостола Павла. Псалмопевец стремится показать евреям, что с утратой жертвоприношений и самого Храма религиозная жизнь человека не может прекратиться, поскольку её суть заключается в исполнении божественной воли, данной в Писании. Именно это составляет основу законного богослужения во всех его проявлениях. Эта мысль получила отражение в таргуме и современных научных комментариях³⁸. Также препятствием для мессианского понимания 39-го псалма, как считает толкователь, является упоминание о грехах действующего лица, которые стали причиной его скорбей в период Вавилонского плена (см. Пс. 39, 3.13)³⁹. Всё это говорит о том, что апостол подобрал удобную по звучанию фразу и изменил её, чтобы подчеркнуть главную мысль своей речи. Приёмы

36 *Theodorus Mopsuestenus*. In *Hebreos* 10, 5 // NTA. 15. S. 209:19–23.

37 Во время Феодора Мопсуестийского в ходу были две версии LXX. Одна поддерживала вариант ап. Павла, а другая – еврейский оригинал. Оба чтения LXX (σῶμα δὲ κατηρτίσω μοι / ὄτια δὲ κατηρτίσω μοι) фиксирует Ориген в Гекзаплах (*Psalmum* 39, 7 // *Origenis Hexaplorum: quae supersunt sive veterum interpretum graecorum in totus Vetus Testamentum fragmenta* / ed. F. Field. Vol. 2. Oxford, 1875. P. 151). В среде экзегетов антиохийской экзегетической традиции только Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуестийский придерживаются чтения «уши» (ὄτια).

38 Introduction to the Psalms // *ESV Study Bible: English Standard Version*. Wheaton (Ill.), 2008. [BibleWorks 10. Copyright © 2015 BibleWorks, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition)]; Psalm 39, 13 // *Hagiographa Chaldaice* / ed. P. de Lagarde. Lipsiae, 1873. P. 22:1; *Collins J. J.* The Psalms and Song of Songs // *Collins J. J.* Introduction to the Hebrew Bible. Minneapolis (Minn.), 2014. P. 483–506.

39 *Theodorus Mopsuestenus*. In *psalmum* XXXIX, 3.8 // StT. 93. P. 245:7–21, 248.

апостола Павла явно показывают, что он в данном случае использует Писание не как богодухновенный пророческий текст, а как доступный литературный материал. Такой подход к тексту, как утверждает Феодор, является частью еврейской диалектической культуры.

«Это место блаженный апостол приводит в Послании к Евреям. Некоторые, не зная их обычая, согласно которому блаженный апостол воспользовался свидетельством, думают, что в псалме говорится о Господе. Какая большая опасность понимать это как сказанное от лица Господа и не видеть препятствия»⁴⁰.

«Препятствием» в данном случае, как говорилось выше, является контекст псалма, в котором упоминаются личные грехи, что, очевидно, не может соответствовать лицу Христа. Таким образом, именно контекст в герменевтике Феодора должен в каждом отдельном случае стать мерилом для оценки цитирования ветхозаветных текстов в Новом Завете.

Подобный пример цитирования Ветхого Завета у апостола Павла можно встретить и в Послании к Ефессянам. Рассуждая о миссии Христа, он для подтверждения своей концепции приводит слова 67-го псалма:

«Поэтому говорит: “Взойдя на высоту, взял в плен пленение, дал дары людям”» (Еф. 4, 8; Пс. 67, 19).

Сравнив текст послания и Псалтири, толкователь замечает различие. В псалме написано: «*принял дары от людей*», а не: «*дал дары людям*» (ἔλαβε δόματα ἐν ἀνθρώποις / ἔδωκεν δόματα τοῖς ἀνθρώποις)⁴¹. Толкователь считает, что 67-й псалом послужил основанием для размышлений апостола. Псалмопевец описывает божественное избрание еврейского народа в Египте, чудесное путешествие в Обетованную землю, её завоевание и торжественное открытие храма. Выражение: «*Взойдя на высоту, взял в плен пленение*» — образно обозначает избавление от египетского рабства, когда Бог как бы отбил у фараона порабождённых им евреев. Кроме того, Бог в Египте *принял дары от людей*, то есть контрибуцию от побеждённых египтян, когда они отдавали евреям драгоценности⁴². В этом отношении нет принципиальной разницы, на которой настаивает экзегет, между выражениями «принял дары» и «дал дары», поскольку в данном случае драгоценности переходят в собственность евреев по божественному повелению. Все эти

40 Ibid. P. 248:18–22.

41 Theodorus Mopsuestenus. In psalmum LXVII, 19 // StT. 93. P. 439:7–11.

42 Theodorus Mopsuestenus. In psalmum LXVII, 19 // StT. 93. P. 439:11–12.

события в глазах апостола явились аналогией победы Христа над дьяволом, когда Он освободил нас от смерти, а слова Псалтири с некоторыми поправками — удачным метафорическим описанием этого.

«Он воспользовался этим свидетельством не потому, что это сказано пророчески, но как мы в церковной проповеди обычно пользуемся свидетельствами. К тому же он изменил написанное в псалме *«ты принял дары»* на *«ты дал дары»*. Изменил текст для усиления своей речи... Апостол хочет сказать, что Христос, вступив в сражение за нас против дьявола, как бы по закону боевых действий после победы над ним доставил всем нам, мёртвым, общее спасение; как будто пленных людей, избавил нас от власти дьявола»⁴³.

Здесь Феодор переносит внимание читателя в риторическую сферу публичной речи, для достижения цели которой вполне может быть уместен приём аккомодации подходящего литературного материала. Таким образом, некоторые части Священного Писания переходят из сакральной сферы в область риторического искусства. При этом такое решение проблемы разночтения или противоречия между источником и цитированием в Новом Завете создаёт целый комплекс проблем в оценке авторитета Библии.

В других случаях апостол Павел использует выдержки из Ветхого Завета в качестве риторического инструмента без изменений. Так, например, в Послании к Римлянам он приводит место из пророка Осии для указания на призвание язычников:

«Как и у Осии говорит: “Не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленной”. И на том месте, где сказано им: “вы не Мой народ”, там названы будут сынами Бога живого» (Рим. 9, 25–26; Ос. 1, 10; 2, 23).

Экзегет рассматривает цитаты и аллюзию, которые использует апостол Павел, в контексте Книги пророка Осии, чтобы уяснить, точно ли пророк говорит о грядущем обращении языческих народов. Драматический сюжет книги образно показывает попытку Бога через наказание обратить к покаянию двенадцать израильских колен. За идолопоклонство Бог отвергает Израиль, чтобы снова принять его вместе с коленом Иуды, которое после возвращения из плена получит

43 *Theodorus Mopsuestenus. In epistulam ad Ephesios IV, 8 // Theodori episcopi Mopsuesteni in epistolas b. Pauli commentarii / ed. H. B. Sweet. Vol. I. Cambridge, 1880. P. 166:8 – 167:10.*

преимущество. Израиль и иудеи после покаяния снова станут возлюбленным народом Божиим.

«Апостол говорит о язычниках, что они были спасены, используя в качестве свидетельства о современных ему событиях слова пророка Осии, не потому что в нём пророчески говорится о язычниках, ведь речь там ясно идёт об иудеях, но потому что эти слова могут показать, что Бог почитает не природу и принимает их снова, ибо они изменили образ жизни»⁴⁴.

Таким образом, предметом речи пророка, очевидно, является судьба еврейского народа. С точки зрения епископа Мопсуестийского, апостол видит в данном случае аналогию и цитирует пророчество для примера в качестве наглядной иллюстрации. Язычники были для Бога чужими и через Христа получили усыновление. Евреи в силу идолопоклонства и других грехов отпали от Бога, стали для Него «чужим народом», а после через покаяние снова обрели Его благоволение.

В этом же ключе следует понимать в Послании к Римлянам цитирование 13-го Псалма:

«Итак, что же? Имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как иудеи, так и греки — все под грехом, как написано: “Нет праведного ни одного, нет понимающего. Никто не ищет Бога. Все соvertedлись с пути, до одного негодны”» (Рим. 3, 9–11; Пс. 13, 7).

Апостол стремится показать, что все люди — и евреи, и язычники — уклонились от истинного богопочитания. Феодор по своему плану рассматривает контекст псалма и отмечает, что псалмопевец говорит исключительно об иностранных завоевателях.

«Это ясно показывает сама последовательность речи, поскольку не могут такие выражения полностью соответствовать всем людям, ибо если при отсутствии указания пророка порицается жизнь всех людей, которые уклонились от прямого пути к кривым тропинкам, то почему он добавил то, что следует далее: “*Которые пожирают народ мой*”?»⁴⁵

Итак, контекст не оставляет читателю альтернативных вариантов прочтения псалма. Автор описывает, как враги, отвергавшие существование Бога Израилева (см. Пс. 13, 1), грабят и убивают народ Божий (см. Пс. 13, 4) и нагло спрашивают:

44 *Theodorus Mopsuestenus. In Romanos 9, 25–26 // NTA. 15. S. 148:20–25.*

45 *Theodorus Mopsuestenus. In psalmum XIII // StT. 93. P. 85:13–17.*

«Кто даст от Сиона спасение Израилю?» (Пс. 13, 7).

Также в псалме присутствует вполне определённая привязка к конкретному времени и обстоятельствам истории. Однако красноречивые слова псалма, взятые сами по себе, вполне соответствуют предмету, о котором рассуждает апостол, и эти стихи весьма удачно и убедительно звучат в составе его рассуждений. Точно так же, отмечает экзегет, поступают и церковные проповедники, подбирая материал для своих речей.

«Апостол поступает так же, как и мы имеем обыкновение поступать не только, когда пишем что-нибудь, но и когда беседуем в церквях и желаем доказать свои слова свидетельствами из Писания, которые бывают связаны с нашим словом большим подобием. Мы делаем это, чтобы предоставить пример, который может быть яснее чем то, что мы говорим <...> А он говорит это не потому, что было предсказано о его времени, но потому что с темами, о которых идёт речь, может быть согласно многое»⁴⁶.

Писание для новозаветных авторов во многих случаях представляет богатый литературный материал, который подчас становится источником ярких выражений, удобных для цитирования в разных ситуациях. При этом читатель вынужден всякий раз обращаться к первоисточнику, дабы, проанализировав контекст, понять смысл и задачи цитирования. Новый Завет перестаёт быть универсальным экзегетическим «справочником» для читателя, поскольку слепое принятие смысла всех цитирований Ветхого Завета в Новом может привести к ошибочному пониманию Библии⁴⁷. Феодор прямо говорит об этом в своих произведениях.

«Многие, не зная обиходного языка Писаний, верят всему, что вставлено в Новый Завет, и некогда было сказано пророками, и поэтому предлагают в своих толкованиях не истину, а сказки»⁴⁸.

По этой причине при чтении Нового Завета важно исследовать, в каком смысле использованы те или иные отрывки Ветхого Завета: пророческом, типологическом или в качестве риторического инструмента. Прояснить этот вопрос может только контекстуальный анализ источника. Это крайне необходимо, поскольку слепое следование Новому Завету и церковной традиции в данном вопросе, как утверждает

46 Ibid. P. 85:29 – 86:10. Cp.: *Theodorus Mopsuestenus*. In Romanos 3, 12 // NTA. 15. S. 117:3–12.

47 Cp.: Hill R. C. *Theodore of Mopsuestia, Interpreter of the Prophets*. P. 124–126.

48 *Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum XIII // StT. 93. P. 86:16–21.

Феодор, может дать в руки врагов Церкви эффективное оружие. По этой причине некоторые еврейские толкователи во времена экзегета часто указывали на несоответствие контексту Писания мессианской интерпретации христиан⁴⁹.

Выводы

Оценка значения новозаветного толкования Ветхого Завета в экзегезе Феодора Мопсуестийского носит противоречивый характер. В одних ситуациях экзегет видит в обращении Христа и апостолов к пророческим текстам полноценное раскрытие древнего богодухновенного провозвестия. Феодор обозначает два важных признака этого: совпадение слов пророчества с фактами истории и согласие предполагаемого мессианского смысла с контекстом законченного тематического раздела пророческой книги. В целом это является неоспоримым доказательством достоинства Христа и значения Его миссии, которая получает продолжение в Церкви.

В других случаях, по его мнению, новозаветные авторы указывают на провиденциальное типологическое сообщение в событиях еврейской истории, о которых говорят пророки. Признаком мессианского сообщения в таком случае является употребление пророком гиперболических пассажей, которые буквально совпадают с теми или иными событиями новозаветной истории. Определяющее значение для правильной оценки указаний Нового Завета имеет ближайший контекст законченного тематического раздела в источнике, который не позволяет отнести весь раздел к мессианскому времени, но вместе с тем ясно показывает провиденциальное родство событий Ветхого и Нового Завета.

Наибольшую проблему представляют случаи цитирования Ветхого Завета в Новом в отрыве от контекстуальных связей, как экспрессивного или риторического инструмента. Тогда контекст и предмет речи пророка в исторической перспективе не позволяют допустить прямого или типологического понимания. В одних случаях новозаветные авторы заимствуют подходящие по звучанию цитаты из Ветхого Завета в отрыве от контекста, а в других изменяют заимствованный текст

49 Concilium universale Constantinopolitatum sub Iustiniano habitum 4, 26 [ex scriptis Theodori Mopsuesteni] // ACO. IV, 1. P. 53:5–8. Рус. пер.: «Не желая исследовать это, некоторые пытаются отнести ко Господу Христу всё, так что и то, что было сказано о народе, объясняют подобным образом и вызывают смех у иудеев, когда предъявляют цитаты, которые, как показывает последовательность речи, ничего не говорят о Господе Христе».

в соответствии со своими целями, что нередко вводит в заблуждение читателей и является причиной ошибочного понимания содержания как Ветхого, так и Нового Заветов. Идентифицировать и разобрать такие места позволяет контекстуальный анализ и простые приёмы критики текста. Очевидно, что в таком случае текст Ветхого Завета теряет свои сакральные свойства.

Таким образом, Феодор Мопсуестийский ставит и пытается решить проблему соответствия/несоответствия новозаветной интерпретации Ветхого Завета в Новом исходном тексте и его аутентичному содержанию. Вместе с тем важно признать, что концепция, предложенная экзегетом, не менее остро ставит проблему авторитета, правильности и точности новозаветной интерпретации Ветхого Завета. И в настоящее время этот вопрос требует осмысления и аргументированного решения в каждом отдельном случае, в контексте исследования святоотеческой экзегезы, при помощи продуктивных современных инструментов и достижений библейской науки.

Источники

- Concilium universale Constantinopolitum sub Iustiniano habitum. Vol. 1: Consilii Actiones VIII. Appendices Graecae — Indices / ed. J. Straub. Berolini: In aedibus Walter de Gruyter & Co, 1971. (ACO; t. IV, vol. 1).
- Ioannes Chrysostomus*. Homiliae in epistolam II ad Thessaloniceses // PG. T. 62. Col. 467–500.
- Ioannes Chrysostomus*. Homiliae in Matthaëum // PG. T. 58. Col. 469–793.
- Psalm 8 // Hagiographa Chaldaice / ed. P. de Lagarde. Lipsiae: B. G. Teubneri, 1873. P. 4:23–33.
- Psalm 39 // Hagiographa Chaldaice / ed. P. de Lagarde. Lipsiae: B. G. Teubneri, 1873. P. 21:19 — 22:2.
- Psalmi // *Origenis Hexaplorum: quae supersunt sive veterum interpretum graecorum in totus Vetus Testamentum fragmenta* / ed. F. Field. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1875. P. 87–305.
- Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Amosum // *Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas* / ed. H. N. Sprenger. Weisbaden: Otto Harassowitz, 1977. (Göttinger Orientforschungen V: Biblica et Patristica; Bd. 1). S. 105–156.
- Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in euangelium Iohannis apostoli / interpretor J.-M. Vosté. Louvain: Secrétariat du Corpus SCO, 1940. (CSCO; vol. 116. Scriptorum syri; t. 63).
- Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Ioelem // *Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas* / ed. H. N. Sprenger. Weisbaden: Otto Harassowitz, 1977. (Göttinger Orientforschungen V: Biblica et Patristica; Bd. 1). S. 79–104.
- Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Jonam // *Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas* / ed. H. N. Sprenger. Weisbaden: Otto Harassowitz, 1977. (Göttinger Orientforschungen V: Biblica et Patristica; Bd. 1). S. 169–190.

- Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Malachiam // *Theodori Mopsuesteni* Commentarius in XII prophetas / ed. H. N. Sprenger. Weisbaden: Otto Harassowitz, 1977. (Göttinger Orientforschungen V: Biblica et Patristica; Bd. 1). S. 401–430.
- Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Zachariam // *Theodori Mopsuesteni* Commentarius in XII prophetas / ed. H. N. Sprenger. Weisbaden: Otto Harassowitz, 1977. (Göttinger Orientforschungen V: Biblica et Patristica; Bd. 1). S. 319–400.
- Theodorus Mopsuestenus*. In epistulam ad Ephesios // *Theodori episcopi Mopsuesteni* in epistolas b. Pauli commentarii / ed. H. B. Sweet. Vol. I. Cambridge: At the University Press, 1880. P. 112–196.
- Theodorus Mopsuestenus*. In Hebreos // Pauluskommentare aus der griechischen Kirche / hrsg. K. Staab. Münster in Westfalen: Aschendorff, 1933. (Neutestamentliche Abhandlungen; Bd. 15). S. 200:12 – 212.
- Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum II // *Devreesse R.* Le Commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes I–LXXX. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 1939. (Studi e testi; t. 93). P. 7:10 – 16:21.
- Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum VIII // *Devreesse R.* Le Commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes I–LXXX. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 1939. (Studi e testi; t. 93). P. 42 – 49:16.
- Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum XIII // *Devreesse R.* Le Commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes I–LXXX. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 1939. (Studi e testi; t. 93). P. 78:21 – 86:21.
- Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum XXXIX // *Devreesse R.* Le Commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes I–LXXX. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 1939. (Studi e testi; t. 93). P. 244:5 – 253:13.
- Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum XLIV // *Devreesse R.* Le Commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes I–LXXX. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 1939. (Studi e testi; t. 93). P. 277:7 – 299.
- Theodorus Mopsuestenus*. In psalmum LXVII // *Devreesse R.* Le Commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes I–LXXX. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 1939. (Studi e testi; t. 93). P. 428:5 – 447:6.
- Theodorus Mopsuestenus*. In Romanos // Pauluskommentare aus der griechischen Kirche / hrsg. K. Staab. Münster in Westfalen: Aschendorff, 1933. (Neutestamentliche Abhandlungen; Bd. 15). S. 113 – 172:15.

Литература

- Корсунский И. Н. Теория аккомодации в отношении к вопросу о новозаветном толковании Ветхого Завета // ЧОЛДП. 1877. Сентябрь–декабрь. С. 371–376.
- Collins J. J. The Psalms and Song of Songs // *Collins J. J.* Intoduction to the Hebrew Bible. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 2014. P. 483–506.
- Devreesse R.* Essai sur Théodore de Mopsuest. Vaticano: Bibliotheca Vaticana, 1948. (Studi e Testi; t. 141).

- ESV Study Bible: English Standard Version. Wheaton (Ill.): Crossway, 2008.
- Guinot J.-N.* La cristallisation d'un différend: Zorobabel dans l'exégèse de Théodore de Mopsueste et de Théodoret de Cyr // *Augustinianum*. 1984. Vol. 24. P. 527–547.
- Guinot J.-N.* La typologie comme technique herméneutique // *Cahiers de Biblia Patristica*. 1989. Vol. 2. P. 1–34.
- Hill R. C.* Theodore of Mopsuestia, Interpreter of the Prophets // *Sacris Erudiri*. 2001. Vol. 40. P. 107–129.
- McLeod F. G.* Theodore of Mopsuestia. London; New York (N. Y.): Routledge, 2009.
- Pappas H. S.* Theodore of Mopsuestia's Commentary on Psalm 44 (LXX): A Study of Exegesis and Christology // *Greek Orthodox Theological Review*. 2002. Vol. 47. P. 55–79.
- Schäublin C.* Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese. Köln; Bonn: Peter Hanstein Verlag, 1974. (Theophaneia; Bd. 23).
- Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. Roma: Augustinianum, 1985. (Studiaephemeridis «Augustinianum»; vol. 23).
- Zacharopoulos A.* Θεόδωρος ὁ Μοψουεστίας ὡς ἐρμηνευτὴς τῶν Γραφῶν. Ἀθήνα: Ἄρτος Ζωῆς, 1999.